

А.А. Калашников

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ 26 ВЫПУСКА
“ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ”

В этом этюде, посвященном разбору конкретного случая из практики составления “Этимологического словаря славянских языков” под редакцией О.Н. Трубачева, мы сможем проиллюстрировать и некоторые общие закономерности. Мы в очередной раз увидим, как внимательно и бережно относился Олег Николаевич к каждому слову, каждому оттенку значения. Мы получим также очередное подтверждение глубокой продуманности и очевидной перспективности выбранных им принципов построения словаря.

Обратимся к интересующему нас материалу. Он находится в статьях **obdĕvati (sę)* и **obdĕvanŭje* (ЭССЯ 26, 155). Продолжения праславянского глагола **obdĕvati (sę)* представлены во всех славянских языках, кроме полабского. Значения их довольно однородны: ‘induere, vestire, одевать, надевать, укрывать, укутывать, покрывать, прикрывать, закрывать, опоясывать, обувать, украшать, наряжать...’. На этом фоне выделяются следующие примеры: болг. диал. *обдѣвам* ‘делать какую-л. тяжелую работу’ (СБНУ XLIV, 531), *одевам* ‘страдать’¹ и макед. *одева* ‘страдать, мучиться’ (Конески II, 35). Сходную картину находим в статье **obdĕvanŭje*. Продолжения этого праславянского отглагольного имени представлены в большинстве славянских языков. Значения этих продолжений довольно однородны: ‘одевание, укутывание, укрывание...’, имеются и значения ‘одежда, нарядная женская одежда, накидка, покрывало, одеяло...’, не требующие специального комментария. На этом фоне выделяются следующие примеры: болг. диал. *одеван’е* ‘страдание’² и макед. *одеванџе* ‘страдание’ (Конески II, 35).

Читая эти статьи в рукописи, О.Н. Трубачев написал на полях: “Чем мотивирована необычность болг. диал. – макед. значения: ‘страдание’?” Ср. глаг. значения того же ареала: ‘тяжело работать’ → ‘страдать’ (см. сл.)”³. В свое время нам не пришлось дополнить эти статьи комментариями, и они были опубликованы в 1999 г. в прежнем виде (см. ЭССЯ 26, 155). Теперь мы постараемся прояснить ситуацию.

В сущности, следует ответить на два вопроса. Во-первых, не являются ли болг. диал. и макед. факты генетически чужеродными среди окружающего их материала? Во-вторых, каков генезис значений этих форм? На наш взгляд, нет оснований для обособления рассматриваемых форм по генетическому признаку. Семантика продолжений праслав. **děvati* (см. ЭССЯ 5, 18–19) и **děti*, **dějati* (см. ЭССЯ 4, 229–230) и исходного и.-е. корня **dhē-* с его основными значениями ‘ставить, класть’ ~ ‘делать’ (см. Pokorný I, 235–236) позволяет объяснить не только значение ‘одевать’ (← ‘класть’, т.е. ‘покрывать одеждой’: ‘об-кладывать’), но и значения ‘делать какую-л. тяжелую работу; страдать’. Эти последние значения продолжают свойственную еще и.-е. **dhē-* семантику ‘делать’. Ср. беспрефиксное болг. диал. *dévam* ‘ставить (что-нибудь куда-нибудь); делать’ (ЭССЯ 5, 18). Префикс *ob-* в болг. диал. и макед. формах, вероятно, не имеет значения ‘вокруг’, а служит, скорее, показателем интенсивности, насыщенности действия: *dévam* ‘делать’: *obdévam* ‘делать в большом, непомерном количестве, делать тяжелую работу’. Участие в этом словопроизводстве какой-л. промежуточной формы совершенного вида с префиксом *ob-* в перфективирующей функции представляется маловероятным с учетом семантики рассматриваемых форм, описывающих по преимуществу длительный процесс и состояние.

Рассмотренный случай позволяет нам вновь убедиться в детальной продуманности и несомненной перспективности выбранного О.Н. Трубачевым пословного принципа построения этимологического словаря (в противоположность устаревшему гнездовому). При реконструкции праславянских форм, являющихся заглавными в статьях словаря, не приводятся их реконструированные значения. При этом комментарии к отдельным продолжениям этих форм, демонстрирующим необычную, “отклоняющуюся” семантику, в ряде случаев могут быть очень интересными. Замечено, что авторы гнездовых этимологических словарей “обычно склонны выбирать в качестве заглавных слова, которые проще всего проэтимологизировать, чтобы некоторым образом в их тени спрятать самые трудные и, объяснив все вместе, не объяснить ничего” (Bańkowski 1, IX). Несомненно, что и в опубликованных, и в ожидаемых выпусках “Этимологического словаря славянских языков” найдется немало случаев, способных обратить на себя внимание этимологов именно благодаря пословному построению этого словаря.

Примечания

¹ Шапкарев И.К., Близнев Л. Речник на самоковския градски говор // БД III, 252.

² Там же.

³ Рукопись авторского текста 26 выпуска “Этимологического словаря славянских языков” А.А. Калашникова. М., 1995, 8.